

Ленин в Женеве | Lénine à Genève

Автор: Людмила Клот, [Женева](#), 22.04.2010.

Владимир Ульянов-Ленин и Надежда Крупская в 1894 году

Прогулка в поисках теней: к 140-летию со дня рождения вождя революции, который четыре года прожил в этом городе.

| Aujourd'hui le leader de la révolution aurait eu 140 ans. Il a passé quatre ans dans la ville de Calvin.

Lénine à Genève

Такими, как на фотографии, чета Ульяновых впервые приехала в Женеву в мае 1895-го. С ними прибыла мать Надежды Константиновны, «очень симпатичная старушка», которая вела домашнее хозяйство. А вот «муж Наденьки» навещавшей их в Женеве Ариадне Тырковой-Вильямс, гимназической подруге Крупской, совершенно не понравился: «невысокий, кажется, ниже ее, приземистый, широкое скуластое лицо. Невзрачный человек». Так решила любопытная гостья, да еще припомнила, что Ленин плохо одевался, в поношенный пиджак и рабочую кепку, а в спорах показывал себя острым и недобрый человеком.

Но и ему не жилось в городе Кальвина. «Грустно, черт побери, снова вернуться в проклятую Женеву, да ничего не поделаешь! У меня такое чувство, словно в гроб сюда ложиться приехал», – признавался Ленин Луначарскому.

При всем этом Женева – очень «ленинский» город: Владимир Ульянов жил здесь в 1895, 1900, 1903-05, 1907-08 годах, а также приезжал в 1917-ом, перед самой революцией.

Перед революцией половину женевского студенчества составляли русские. Первый визит Ленина в Женеве, в мае 1895 года - к Георгию Плеханову, создателю русской марксистской группы «Освобождение труда». Плеханов, проведший 37 лет в эмиграции, обосновался на улице Кандоль, дом 6 (rue Candole, 6). Апартаменты Георгия Валентиновича притягивали всех образованных и революционно настроенных русских эмигрантов в Женеве, то есть, в буквальном смысле слова, посещались толпами. Бердяев приходил, чтобы поговорить о философии, Гапон - рассказать о смене политической ориентации.

Сейчас на месте бывшей квартиры Плеханова разместились адвокатские и врачебные кабинеты. На золоченых табличках старинные фамилии - например, гинеколог Габриэль де Кандоль явно потомок того самого женевского ботаника и естествоиспытателя, именем которого и названа улица. Окна квартиры на улице Кандоль выходят на фасад главного корпуса женевского университета, который называется Бастион. В левом крыле располагается библиотека, где много часов проводил и Ленин.

«Если бы только однажды, когда Ленин пересекал Новую площадь, чтобы сесть на трамвай напротив парка Бастион, одна из современных электрических машин сбила его, это спасло бы жизнь сотням миллионов человек, потому что они не были бы разорены, не погибли бы от голода и пыток, не были высланы в ссылку или убиты лишь за попытки спасти свою жизнь», - мечтал один из франкоязычных авторов сегодня.

Но ничего такого в респектабельной Женеве не происходило. Разве что в октябре 1903 года, за день до начала Второго съезда заграничной лиги русской социал-демократии, Ленин на велосипеде на полном ходу наехал на трамвайные пути, упал и расшибся так сильно, что выступал перед товарищами с повязкой на глазу.

Японский ресторан на месте легендарного "Ландольда"

Товарищей это не смутило. Если при слове «съезд» у вас в воображении возникает большой зал заседаний советских времен – избавьтесь от этого образа. Собрания и встречи революционных «эсдэков» проходили в пивной братьев Ландольд – знаменитом «ленинском» ресторане Женевы. Бывшую «Brasserie Landoldt» знает без преувеличения каждый русский женевец, «старички» обязательно показывают его вновь приехавшим, уверенно объясняя: «Здесь Ильич пропивал и проедал партийные деньги».

Ресторан был открыт в 1875 году в угловом доме под номером 2 по улице Кандоль. В начале 20 века здесь русская речь звучала здесь чуть ли не чаще французской: казалось, в двух залах у Ландольда запивали ужин пивом все будущие активисты русской революции. Когда из-за политических разногласий большевики и меньшевики разделились на два лагеря (Плеханов, просиживавший здесь, в десятке метров от своего дома, все вечера, в запале даже вызвал Мартова на дуэль), они поделили между собой и залы. У Ландольда выступали с «референдумами» – политическими докладами, которые неизменно вызывали страстные споры.

Прежний «Ландольд» не существует с 1979 года – его продали и перестроили изнутри. С тех пор на этом месте открывались и закрывались различные рестораны, придя на смену банальной пиццерии существовало одно время заведение в стиле Джеймса Бонда с дымящимися стейками и алкоголем до 4 утра, но похоже, с утратой исторического шарма громадный ресторан перестал пользоваться успехом. Сейчас там расположен белоснежный японский ресторан, и через окна его видно, как резиденты из страны Восходящего солнца обедают, держа перед собой ноутбуки. Надеемся, революционный дух им не передастся.

Здесь располагался штаб большевиков

У «Ландольда» стоял, к сожалению, утраченный сегодня мифический стол Ленина, на котором он якобы сам, в числе других, вырезал свое имя. По одним разведанным, стол был тяжелый, квадратный, старинного дерева, и сгорел во время пожара в студенческом общежитии Зофинг, куда был переправлен вместе со старой мебелью после продажи заведения. По другим – круглый, с инициалами, вырезанными кириллицей на ребре, стол Ленина растворился где-то в недрах женевских антикварных магазинов, а впоследствии его тайно выкупили члены французской коммунистической партии для устройства музея российской революции. Одним словом, история ленинского стола не похитит лавров «Двенадцати стульев».

От Кандоль идет самая русская улица Женевы – рю де Каруж или, как прозвали ее сами революционеры, «Каружка». Множество квартир на этой длинной оживленной артерии города сдавалось «нашим» студентам. А их, как пишет Михаил Шишкин в книге «Русская Швейцария», в те годы было почти половина от числа всех учащихся женевского университета.

Вдоль и рядом с улицей Каруж, близ университета и центра города, и вертелась в ту эпоху вся интересная часть жизни русской революционной эмиграции. Приехав из Лондона в мае 1903 года, Ленин поселился

Вот что написала мэрия Женевы

я неподалеку, в доме номер 15 на авеню Май (avenue Mail), в пансионе Рене Морар. Так как в северном городе он заболел от нервного напряжения, первые две недели в пансионе омрачались страданиями от лечения – Крупская, следуя совету одного из встреченных в Женеве медиков-большевиков, обмазала вождя йодом, от чего он невероятно мучился. Зато рядом был второй очень популярный революционный ресторан тех лет – кафе Хандверк в доме номер 4 по авеню Май.

С лета 1904 по осень 1905 года жилец «Владимир Ленин, литератор» прописан – а в Швейцарии институт прописки сохранился до сегодняшнего дня – на улице Каруж (rue de Carouge) в доме 91-93. Дом был заполнен "нашими": там жили семьи Бонч-Бруевич, Лепешинских, Мандельштамов, Абрамовых, Ильиных, управляющий домом охотно передал большое помещение на первом этаже под библиотеку – «Bibliothèque Centrale Russe» - и архив. Собранные здесь материалы стали впоследствии основой для Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. В этой своеобразной штаб-квартире женеvских большевиков располагалась редакция газеты «Вперед», которую вскоре сменила газета «Пролетарий», а внизу - большевистская столовая Лепешинских. Сегодня на ее месте кафе и португальский продуктовый магазин.

Тот самый дом, табличка слева

В «Каружку» Ленин ходил ежедневно, как на работу. Живя при этом в другом месте - на улице Плантапорре, 3. На желтом пятиэтажном доме мэрия Женевы в 1967 году торжественно разместит мемориальную табличку с надписью по-французски: «Владимир Ильич Ульянов-Ленин, основатель Советского государства, жил в этом доме в 1904-1905 годах».

А в «той самой» квартире на третьем этаже, говорят, уже много лет живет дама происхождением из Марокко. Кем был Владимир Ульянов, она в конце концов узнала от туристов из России, которые периодически вваливались к ней с предложением выпить за здоровье вождя мирового пролетариата. Поэтому сейчас на тяжелой двери дома на Плантапорре, 3 – кодовый замок.

"Вперед, за Лениным!" -

считают франкоязычные коммунисты

А с кем же нам отметить юбилей Ленина, как не с членами Компартии? Но вот незадача, в Женеве 110 коммунистов – а праздновать не с кем.

Иные в ссылке в Шушенском... то есть, пардон, в разъездах - координатор Коммунистической партии Женевы на каникулах, а ее секретарь, Тони Фернандез, которого нам рекомендуют как большого знатока истории коммунизма, перезванивает аж из Парижа, где находится по работе. И сразу огорчает: из всех коммунистов мира он предпочитает Хуго Чавеса и Фиделя Кастро. «Конечно, я читал и анализировал Ленина, но испанский язык для меня ближе, а также и менталитет».

А уроженец России и выпускник женевского университета Александр Энилин о 140-ом юбилее Ленина помнит и наследие его прекрасно знает, но «не будем формалистами». Александр – убежденный ленинист и марксист, с 2006 года состоит в Рабочей партии Швейцарии, когда-то созданной как партия коммунистов, запрещенной здесь в годы Второй мировой войны и восстановившейся под новым именем. По его мнению, социализм (коммунизм больше никто в мире не строит после опыта СССР) в Швейцарии имеет шансы, но установить его будет трудно. Слишком велика власть частного капитала в экономике, влияние корпораций и крупных предприятий – в политике, а также удручающе сильна тяга к собственности у населения! А потому повседневная работа важнее празднования юбилеев.

Лежащий Ленин - такого нет нигде, кроме Женевы. К сожалению, известный женеvский историк Морис Пианцола (1917-2004), автор книги «Ленин в Женеве» 1966 года издания, уже не в этом мире. Но он напоминает нам о барельефе, украшающем средневековую башню Молар в самом центре города. На нем изображен распростертый на земле мужчина, в чертах которого, в выпуклом лбе, лысине, бородке клинышком, явственно виден Ленин. Барельеф выполнил по заказу муниципалитета скульптор Поль Бо в 1921 году. Лежащий Ленин - уникальное изображение и просто-таки новая трактовка биографии главного революционера. Но кто эта массивная женщина, что склоняется над ним, одной рукой опираясь на герб города, другую протягивая мужчине? Это сама Женева, душа ее, принимающая эмигрантов. Недаром над барельефом высечено: «Женева - город изгнанников».

Мало кто знает, что уже после смерти Ленин вновь окажется связанным с Женевой. Ученый-биохимик Борис Збарский, которому предстоит забальзамировать тело вождя мирового пролетариата, окончил женеvский университет в 1911 году.

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/ma-suisse/9502>